

Когда Юань Хуай произнёс это, только что восстановившаяся лёгкая атмосфера вновь сменилась странной тишиной.

Улыбка на его лице не исчезла, он продолжил:

— Шучу. Испугались?

Ини приоткрыла рот и, заикаясь, выпалила:

— Кто... кто испугался!

Юань Хуай нагнулся и поставил рядом с Хай Чэном подсолнух, из которого уже выковырял половину семечек, так что теперь Хай Чэнь оказался между двумя большими подсолнухами с прорехами в сердцевине.

Затем Юань Хуай, небрежно, взял со столика у кровати Хай Чэня пузырёк с лекарством. Некоторое время он изучал мелкий шрифт инструкции, но быстро потерял терпение, открыл крышку, высыпал на ладонь таблетку и пристально её осмотрел.

— Это то лекарство, что ты принимаешь обычно? — спросил он, взглянув на Хай Чэня.

Тот кивнул, потянулся и открыл ящик прикроватной тумбы. Внутри было множество одинаковых бутылочек — все с его препаратами.

Юань Хуай поднёс таблетку к носу, слегка втянул запах, а затем провёл пальцами — и таблетка тут же рассыпалась в пыль, упав на пол.

Он закрутил крышку обратно, бросил флакон в открытый ящик и спокойно произнёс:

— Выбрось.

Чэн Си нахмурился:

— Выбросить? Эти лекарства безумно дорогие. У нас ведь почти не осталось денег — всё отдали в администрацию Академии. Когда они закончатся, что нам делать? К тому же без них Хай Чэнь не сможет поддерживать...

Юань Хуай перебил его, на редкость холодно:

— Меня достаточно.

Чэн Си замер, невольно посмотрев на Хай Чэня.

Для них всех Хай Чэнь был тем, кто первым познакомился с Юань Хуаем, но даже он знал его ненамного дольше остальных.

Хай Чэнь уже хотел что-то сказать, но Юань Хуай вдруг сел рядом и прикрыл ему рот ладонью.

Он чуть наклонил голову — длинные, до пояса, чёрные волосы с плеч соскользнули и рассыпались по Хай Чэню, но взгляд Юань Хуая был направлен не на него, а на остальных.

— Вы можете доверять только мне. В этой галактике никто, кроме меня, не способен вас вылечить. С этого момента и на полгода, а может, и дольше — я требую от вас абсолютного доверия. Разумеется, если вы хотите жить.

Кай Мо и остальные нахмурились, но, поколебавшись, опустили головы.

Им было всего по двадцать с небольшим — в мире, где средний возраст достигал трёхсот, они едва вступили во взрослую жизнь. Как ни старались, их юношеский пыл не мог сравниться с тем, кто прожил почти две тысячи лет.

Увидев, что они подчинились, Юань Хуай мгновенно сменил выражение — холод исчез, уступив место мягкой улыбке. Менялся он поразительно быстро.

Он убрал ладонь от рта Хай Чэня, повернулся к нему и, глядя прямо в глаза, сказал:

— А ты...

С этими словами он стал медленно приближаться.

В тёмно-красных глазах Хай Чэня остался только он. С каждым мгновением расстояние между ними сокращалось, дыхание Юань Хуая касалось его щёк, горячее и ровное.

Хай Чэнь не выдержал — чуть отклонился назад, пытаясь сохранить дистанцию.

Кай Мо и остальные, подавленные предыдущим разговором, теперь застыли в изумлении.

Но Юань Хуай не позволил Хай Чэню отступить: его рука поднялась и мягко, но властно обвила шею парня.

— Сиди смирно, — приказал он.

Следующим мгновением их лбы соприкоснулись.

— Расслабься. Позволь мне войти.

Он даже не задумался, как двусмысленно прозвучали эти слова — просто сосредоточил духовное сознание и осторожно проник в разум Хай Чэня.

В отличие от остальных, его тело было куда сложнее.

Ещё до того, как он принял кровь Юань Хуая, в нём уже боролись две силы — одна принадлежала его собственному, некогда мощному духовному источнику, а вторая несла в себе мерзкую, грязную энергию.

Когда Юань Хуай, спасая его, влил в него свою кровь, появилась третья сила, и баланс превратился в хаос.

Это было крайне опасно. Юань Хуай мог бы просто поглотить чужие силы, но тогда тело Хай Чэня окончательно рухнуло бы.

Потому он выбрал другой путь — проник в него мягко, шаг за шагом, чтобы понять, как именно лечить. И заодно — чтобы постичь природу самой духовной силы.

Теперь он уже понимал: так называемая «духовная сила» — это всего лишь грубое, низшее отражение духовной энергии. Источник один, но уровень разный.

Он осторожно вёл своё сознание сквозь тело Хай Чэня, мягко и бережно. Хай Чэнь, наконец, закрыл глаза.

Он чувствовал, как по телу течёт тёплый поток — проникает в каждую клетку, касается ран, и боль, к которой он давно привык, словно растворяется.

Через некоторое время Юань Хуай открыл глаза. Не сразу отстранился, нахмурился и внимательно посмотрел на Хай Чэня.

Тот тоже открыл глаза, в красных зрачках мелькнула тень растерянности, но тут же вернулась привычная настороженность.

Юань Хуай убрал руку, всё ещё касаясь его шеи, и на прощание чуть сжал пальцами.

Он сделал это машинально — для него Хай Чэнь и остальные были всего лишь детьми, и это движение было скорее жестом утешения.

Хай Чэнь слегка напрягся, но спустя мгновение тихо выдохнул и расслабился.

— Полгода — и они будут здоровы. Но ты — нет, — тихо произнёс Юань Хуай.

Кай Мо сразу шагнул вперёд:

— Что? То есть Хай Чэня нельзя вылечить?

Юань Хуай заметил его беспокойство, но не раздражился. Напротив, с ленивым видом откинулся в кресле и начал доставать из рукавов разные предметы.

Мгновение — и вся комната Хай Чэня оказалась завалена странными вещами.

Юань Хуай подвинул к себе простоватый деревянный чан и, с уверенной улыбкой, сказал:

— Просто нужно больше времени. Через год всё пройдёт. Но через полгода, на турнире мехов, будь осторожен.

Эти слова заставили всех облегчённо выдохнуть. Только Хай Чэнь оставался спокойным — лишь наблюдал за тем, как Юань Хуай вытаскивает всё новые предметы.

В его глазах мелькнул интерес — и в тот миг он напомнил Юань Хуаю любопытного волчонка.

Тот наклонился, облокотился на край чана, несколько тёмных прядей упали на пальцы, и одна из них мягко зацепилась за них.

Хай Чэнь заметил это, но лишь коротко взглянул — и отвёл взгляд.

— Ты не боишься, что я не смогу тебя вылечить? — спросил Юань Хуай.

Хай Чэнь посмотрел на свои руки. Кожа на них была болезненно бледной с синеватым оттенком, ногти — чёрные, пальцы худые, измождённые.

Не только руки — всё тело ослабло от многолетней боли и болезней.

— Я верю тебе, — поднял он взгляд. В красных глазах вспыхнул тихий свет.

Юань Хуай слегка приподнял бровь, ничего не ответил.

Хай Чэнь протянул руку:

— Хуже, чем сейчас, уже не будет. К тому же, если бы ты хотел нас убить — сделал бы это одним движением.

Улыбка исчезла с лица Юань Хуая. На смену пришла страшная тишина — словно перед ними стоял не человек, а безмятежное, но смертельно опасное существо.

Он шагнул вперёд и коснулся ладони Хай Чэня. Тот сразу сжал её, не отпуская.

— Я верю тебе. Жизнь или смерть — решай сам, — сказал Хай Чэнь твёрдо.

Они долго смотрели друг на друга — чёрные глаза в красные — и вдруг губы Юань Хуая медленно изогнулись в мягкую улыбку.

И тут за его спиной почти одновременно прозвучало:

— Мы тоже верим!

Это были Кай Мо, Чэн Си и Ини. Все трое, наконец, отбросили сомнения и доверили ему свои жизни.

Юань Хуай улыбнулся теплее, сжал руку Хай Чэня и слегка потряс её — словно играл с лапой щенка.

Потом, другой рукой, взъерошил его белые волосы.

— Послушные дети получают сладости, — усмехнулся он.

Отпустив Хай Чэня, он обернулся к остальным и уже серьёзно сказал:

— С этого дня каждый из вас будет принимать лечебные ванны — два часа ежедневно, начиная с заката. Как бы ни было больно, раньше времени не выходить. Поняли?

Все трое синхронно кивнули, и в их глазах впервые за долгое время загорелась надежда.

Юань Хуай бросил в их ванны пакеты с травами, а потом подкатил к Хай Чэню отдельный чан, говоря тоном, в котором слышалась лёгкая насмешка и добродушие:

— А твою ванну я приготовлю сам.

Когда трое уже было собрались расходиться, Юань Хуай вдруг остановил их:

— Подождите.

Они мгновенно застыли, глядя на него, — послушные, как никогда.

— Турнир мехов, да? — лениво спросил Юань Хуай. — Где ваши мехи? Покажите.

Ему было действительно любопытно — ведь для него эти машины были внове.

Однако лица ребят помрачнели.

— Сломаны, — первым ответил Хай Чэнь.

Он вынул из-под одежды цепочку с прозрачной сферой.

— Во время последнего боя они были почти уничтожены.

Остальные трое тоже достали похожие амулеты, только их сферы были разного цвета.

Ини прижала свой к щеке, словно к живому существу:

— У нас нет ни средств, ни материалов на ремонт. Да и мехтехника требует механиков, а мы не можем позволить себе даже одного. К тому же без духовной силы мы не можем с ними связаться.

Чэн Си сжал амулет и посмотрел в окно на разрушенную Академию — голую землю, разбитую наполовину пиратами.

— Знаешь, почему это место зовут Пустошью? Планета Чэньши всегда была бедна энергией, а здесь — худшее из мест. Здесь нет ничего, ни грамма ресурса. Всё вокруг — мёртвая земля.

Юань Хуай посмотрел наружу. Пейзаж был безжизненным, но он закрыл глаза — и ощутил вокруг себя бурлящую, мощную духовную энергию.

В мире, откуда он пришёл, духовные силы давно истощились из-за избытка практикующих. Он не чувствовал подобной полноты уже сотни лет.

А здесь — в этой «пустоши» — духовная энергия была гуще вдвое.

Он глубоко вдохнул и, чуть усмехнувшись, произнёс:

— Вы называете это Пустошью?

Хай Чэнь и остальные удивлённо посмотрели на него.

Юань Хуай стоял у окна. Солнце уже клонилось к закату, и золотистый свет ложился на его фигуру, словно обрамляя его мягким сиянием.

Он лишь слегка улыбнулся — но в этой улыбке чувствовалось нечто возвышенное, неприкасаемое.

В белом одеянии, среди ярких современных приборов, он выглядел чужим — но эта чуждость казалась не диссонансом, а таинственной гармонией.

И, глядя вдаль, он сказал ясно и твёрдо:

— Это место — величайшая святыня. Настоящее сокровище.

<http://bllate.org/book/14432/1276152>